

ВИЗАНТИЙСКАЯ СЕМЬЯ АЛИАТОВ В X–XI ВВ.¹

А.С. МОХОВ

*Уральский федеральный
университет, г. Екатеринбург*

e-mail: rkb2004@yandex.ru

В статье рассматривается история малоазийской семьи Алиатов. В источниках X – начала XII в. сохранились упоминания о 14 представителях этой аристократической фамилии. Наиболее известными из них являются: Анф Алиат, участник восстания Варды Склира (975/976 г.), Лев Алиат, стратиг Херсона и Сутдеи в правление Исаака I Комнина (1057–1059), Феодор Алиат, стратиг Каппадокии в 1070–1071 гг. Остальные представители данной семьи известны по данным эпитафики и сфрагистики. В X–XI вв. Алиаты занимали должности в военной и провинциальной администрации Византии. С начала XII в. они упоминаются в источниках как должностные лица гражданской администрации или священнослужители.

Ключевые слова: Византия, Алиаты, византийская провинциальная аристократия, ситиллография, просопография.

Большую часть своего правления император Василий II (976–1025) проводил политику, направленную на ликвидацию аристократических группировок и кланов, которые с середины X в. контролировали вооруженные силы и гражданские органы управления Византии². Речь идет, прежде всего, о нескольких знатных малоазийских фамилиях, монополизировавших высшие командные должности в армии (Фоки, Склиры, Куркуасы и др.). К 1025 г. влияние этих семей было в значительной мере подорвано. Кроме того, Василий II уничтожил могущественную придворную группировку во главе с паракимоменом Василием Лакапином. Многочисленные сторонники всесильного «первого министра» были лишены титулов и должностей, а также незаконно полученного имущества³.

Политика Василия II привела к серьезным изменениям в составе византийской бюрократической и военной элиты. Ослабление старых аристократических кланов предоставило возможность продвижения по службе для представителей провинциальной и столичной знати, выходцев из незнатных фамилий. В конце X – первой четверти XI в. произошла полная замена высшего и среднего командного состава императорской армии. Именно в это время началось возвышение Комнинов, Вотаниатов, Диогенов, Даласинов, Вриенниев и др. семей провинциальной военной аристократии⁴. В столичных органах власти перемены были еще более значительны. Реорганизация некоторых структур гражданского управления (ведомства идикиа и дрома, императорская канцелярия) привела к увеличению количества чиновников. Формирование штата гражданских органов власти происходило не только за счет представителей столичной знати. Константинопольская бюрократическая верхушка активно пополнялась выходцами из незнатных провинциальных семей⁵.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0480 «Император и элиты: модели взаимодействия в кризисные периоды истории Византии».

² Наиболее точно причины данной политики сформулированы в новелле 996 г. Василий II писал, что считает недопустимым, чтобы одни и те же семьи сохраняли могущество и богатство на протяжении длительного времени. См.: Svoronos N. Les nouvelles des empereurs macédoniens concernant la terre et les stratiotes. Athènes, 1994. P. 202–203.

³ См.: Brokkaar W.G. Basil Lacapenus // *Studia byzantina et neohellenica Neerlandica*. 1972. Vol. III. P. 230–233; Cheynet J.-Cl. Basil II and Asia Minor // *Byzantium in the year 1000* / Ed. by P. Magdalino. Leiden, Boston, 2003. P. 87–89.

⁴ См.: Каждан А.П. Характер, состав и эволюция господствующего класса в Византии XI–XII вв. Предварительные выводы // *Byzantinische Zeitschrift*. 1973. Bd. 66. С. 54–59; ср.: Сюзюмов М.Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии // Сюзюмов М.Я. Византийские этюды. Екатеринбург, 2002. С. 316–318.

⁵ См.: Мохов А.С. Императорская канцелярия в правление Василия II (976–1025) // Кондаковские чтения III. Материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 8–9 октября 2010 г.). Белгород, 2010. С. 227–233.

В историографии, посвященной отдельным византийским семьям X–XII вв., основное внимание традиционно уделяется фамилиям провинциального происхождения, входившим в состав т.н. военной знати. Массовая публикация в последние годы сфрагистических источников предоставляет возможность более детального изучения этой группы византийской аристократии. Более того, именно данные сфрагистики позволяют на примере некоторых фамилий проследить процессы, характерные для византийской элиты в целом. Данная работа посвящена Алиатам – одной из семей, принадлежавших к малоазийской провинциальной знати.

Семья Алиатов упоминается в источниках со второй половины X до середины XV в. Отметим, что для фамилии провинциального происхождения столь длительный срок существования является большой редкостью. А.П. Каждан отмечал, что первоначально это семейство принадлежало к военной знати: «Алиаты дали 5 полководцев на протяжении XI в.»⁶. Однако, с середины XII столетия они вошли в состав «столичной бюрократии» и в последующее время были представлены чиновниками, придворными и священнослужителями⁷.

Происхождение фамильного имени Алиатов является спорным. По одной из версий оно восходит к античному преному Αλυάττης. Его носили, например, некоторые лидийские цари из династии Мермнадов. Наиболее известным из них является Алиатт III (617–560 гг. до н. э.), в правление которого Лидийское государство достигло наивысшего расцвета⁸. Согласно другой точке зрения, патроним произошел от названия небольшого города Αλυάττα (Alyatta, Alyatti) на границе исторических областей Галатия и Вифиния⁹. Однако в позднеантичное и ранневизантийское время ни личное имя Алиатт, ни малоазийский город Алиатта в источниках не упоминаются.

В историографии высказывалось мнение, что семья Алиатов происходила из Каппадокии. Основывается оно на единственном упоминании в сочинении Никифора Вриенния Феодора Алиата «каппадокийца и приближенного василевса» Романа Диогена¹⁰. По мнению Ж.-Кл. Шене и К. Холмс, Алиаты принадлежали к влиятельной группе аристократических семей (династов), происходивших из восточных районов Малой Азии. В 70–80-е гг. X в. они, вместе со Склирами, Фоками, Вурцами, Малеинами, Куртикиями, Таронитами принимали активное участие в военно-политической борьбе с императорами Македонской династии¹¹.

Первым представителем семьи Алиатов, который упоминается в византийских нарративных источниках, является Анф Алиат (Ἄνθος ὁ Ἀλυάτης). Иоанн Скилица писал о нем как об участнике мятежа Варды Склира против Василия II в 976 г.¹² После этого в исторических сочинениях какие-либо сведения об Алиатах отсутствуют около 100 лет. Только в начале 70-х гг. XI в. Михаил Атталиат и Продолжатель Скилицы упоминают о военачальнике Романа IV Диогена (1068–1071) Феодоре Алиате (Θεόδωρος ὁ Ἀλυάτης)¹³. Остальные представители данной фамилии, жившие в последней четверти X – XI в., известны исключительно по сфрагистическим и эпиграфическим данным. Таким образом,

⁶ Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 144.

⁷ Там же. С. 144, 176, 179. Всего А.П. Каждан упоминает об 11 Алиатах; в настоящее время, благодаря публикации новых печатей, известны 14 представителей этой семьи.

⁸ См.: Meyer E. Alyattes // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. I. Bd. Sp. 1707-1708.

⁹ В сочинении Стефана Византийского упоминается Алиатта - «крепость в Вифинии, названная в честь Алиатта, который захватил ее». См.: Stephani Byzantii Ethniconum quae supersunt / Rec. A. Meinekii. Berolini, 1849. T. I. P. 79.1-2.

¹⁰ Nicéphore Bryennios histoire / Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles, 1975. P. 115.7-8.

¹¹ Cheynet J.-Cl. Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). Paris, 1990. P. 27-28, 228; Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford University Press, 2005. P. 191.

¹² Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin, New York, 1973. P. 315-316, 318 (далее – Skyl.).

¹³ Michaelis Attalioetae Historia / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1853. P. 170.11-14; Η Συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / Επιμ. Ε. Τσολάκης. Θεσσαλονίκη, 1968. Σ. 153.7-8. О Феодоре Алиате см.: Мохов А.С. Византийская армия в правление Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) // Античная древность и средние века. 2003. Вып. 34. С. 283, 294-295.

говорить об Алиатах, как о влиятельной семье, находившейся в центре политической и общественной жизни империи XI столетия, нет никаких оснований.

Последней четвертью X – первой половиной XI в. датируются две печати представителей семьи Алиатов. Обе буллы находятся в собрании Археологического музея в Преславе (инв. № 22936, 22175). На лицевой стороне моливдовула Михаила Алиата помещена надпись из четырех строк: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δουλω Μιχαήλ, на оборотной стороне также надпись из четырех строк: πρωτοσπαθάρῳ καὶ ταξίαρχῳ τῷ Ἀλυάτῃ («Господи, помоги своему рабу Михаилу Алиату, протоспафарию и таксиарху»). По сфрагистическому типу (печати с двусторонними надписями) булла датируется рубежом X–XI вв.¹⁴

Таксиарх (ταξίαρχος) – византийская военная должность среднего ранга, которая упоминается в источниках с VII по XII вв. Первоначально таксиархи командовали отрядами по 100 воинов. Однако в ходе военной реформы второй половины X в. было сформировано большое число регулярных пехотных таксиархий. В военном трактате «De castrametatione», написанном около 1000 г., говорится, что таксиархия состояла из 500 тяжеловооруженных пехотинцев (ὀπλίτης), 200 воинов, вооруженных дротиками (ἀκοντιστής), и 300 лучников (τοξότης)¹⁵. Усиление роли пехоты, ставшей тактической основой боевого построения византийской армии, привело к повышению статуса таксиархов в командном составе вооруженных сил. В связи с этим, высокий для конца X в. титул Михаила Алиата (протоспафарий) выглядит вполне оправданно.

На лицевой стороне второго моливдовула помещено сильно поврежденное изображение святого, вертикальная надпись стерта. На оборотной стороне буллы надпись из пяти строк Λέων βασιλικὸς πρωτοσπαθάρῳ καὶ στρατηγὸς Χερσῶνος «Лев, императорский протоспафарий и стратиг Херсона (?)». Печать плохой сохранности, чтение легенды гипотетично. Издатель датировал ее концом X – началом XI в.¹⁶ Следовательно, известному по строительной надписи 1059 г. патрикию Льву Алиату, стратигу Херсона и Сугдеи, она принадлежать не могла¹⁷.

С территории Болгарии происходит эпиграфический памятник, связанный с семьей Алиатов. Это греческая надпись на мраморной колонне из Круглой церкви в Преславе: Κύριε βοήθη τον δούλον σου Ἀληάτην στρατελάτην («Господи, помоги своему рабу Алиату стратилату»). Она неоднократно публиковалась, и ее прочтение не вызывает разногласий у исследователей¹⁸. Надпись датируется «периодом византийского владычества» – временем после завоевания города армией Иоанна Цимисхия (971 г.), или «...надпись могла появиться в самом начале XI в. при вторичном захвате Преслава византийскими войсками (1001 г.). Палеографические особенности надписи не могут разграничить эти два события»¹⁹.

Содержание надписи не позволяет установить положение Алиата в иерархии византийских командных должностей. В конце X–XI в. термин στρατηλάτης не обязательно обозначал военачальника высшего ранга (стратилат Востока, стратилат Запада). Так мог называть себя любой армейский командир или даже рядовой воин тагмы стратилатов²⁰. Необходимо также обратить внимание, что обе печати (Михаила Алиата, Льва Алиата) и надпись стратилата Алиата происходят из Балканского региона. Их датировка последней тре-

¹⁴ Йорданов И. Печати на таксиарси от территорията на България // Античная древность и средние века. 2006. Вып. 37. С. 218, № 13.

¹⁵ Three Byzantine military treatises / Text, transl., and notes by G.T. Dennis. Washington, D.C., 1985. P. 246.11-13.

¹⁶ Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993. С. 159, № 322.

¹⁷ О Льве Алиате см.: Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 143 с. С. 15-19, № 8; Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1950. № 17. С. 17-20; Скржинская Е.Ч. Рец. на кн.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // Византийский временник. 1953. Т. VI. С. 259-260.

¹⁸ Гошев И. Старобългарски глаголически и кирилски надписи. София, 1961. С. 31-38, Табл. XVII; Медынцева А.А., Попконстантинов К. Надписи из Круглой церкви в Преславе. София, 1984. С. 64-65, № 17, Табл. XIII, 3.

¹⁹ Медынцева А.А., Попконстантинов К. Надписи из Круглой церкви в Преславе. С. 64.

²⁰ Подр. см.: Мохов А.С. Высший командный состав византийской армии в XI в.: стратилаты Востока и Запада // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тез. докл. XIX Всерос. науч. сессии византистов (Москва, 27-29 января 2011 г.). М., 2011. С. 159-162.

тью X – началом XI в. позволяет связать владельцев моливдовулов и автора надписи с боевыми действиями против киевского князя Святослава или Комитопулов.

Судя по приведенным сфрагистическим и эпиграфическим данным, при Иоанне Цимисхий и в начале правления Василия II представители семьи Алиатов служили в императорской армии и провинциальной администрации. Однако для уточнения социального статуса фамилии Алиатов необходимо обратиться к свидетельствам Иоанна Скилицы об Анфе Алиате. Следует отметить, что имя Анф является очень редким. Происходит оно, по всей видимости, от персонажа древнегреческой мифологии Анфаса²¹. Кроме того, в некоторых греческих синаксарях упоминается прп. Анф (Ἀνθος), но время и подробности его жизни неизвестны²². VII–X вв. датируются моливдовулы восьмерых военных и гражданских должностных лиц, носивших это имя²³. Еще один Анф, патрикий и эпарх Константинополя (?) упоминается в Житии Стефана Нового в связи с событиями конца 50 – начала 60-х гг. VIII в.²⁴

Ранее упоминалось, что Анф Алиат принимал участие в восстании Варды Склира. В сочинении Иоанна Скилицы содержится подробный рассказ о причинах и основных событиях мятежа (Skyl., 314-327). Об Анфе хронист пишет дважды, причем оба эпизода относятся к начальному этапу восстания и датируются коротким периодом времени – первой половиной 976 г.²⁵

События, которые привели к мятежу, произошли в Константинополе вскоре после смерти Иоанна I Цимисхия (10 января 976 г.). Для Василия Лакапина, управлявшего империей за молодых императоров Василия II и Константина VIII, магистр Варда Склир являлся опасным политическим противником. Опасаясь переворота, паракимомен удалил соперника из столицы. Прославленный военачальник был смещен с должности стратилата Востока и отправлен «стеречь Месопотамию от набегов сарацин» (Skyl., 314.70-72). В историографии назначение Варды Склира в Месопотамию часто расценивается как унижительное понижение по службе²⁶. Однако новая должность Склира «дука тагм в Месопотамии» не была равнозначна постам стратига или катепана Месопотамии, которые упоминаются в византийских Тактиконах X в.²⁷ Формирование новых военно-административных структур в данном регионе еще не было завершено, и для защиты границы между Мелитеной и Романоподем с конца 50-х гг. X в. находились тагмы восточной полевой армии. Известно, что одним из первых командиров этой военной группировки являлся будущий император Иоанн Цимисхий. Следовательно, Варда Склир получил под свое командование боеспособные регулярные войска, а не малочисленное фемное стратиготское ополчение²⁸. Однако Василию Лакапину все-таки удалось уменьшить влияние Склира на военные контингенты Востока, а также на дукат Антиохия. Одновременно с этим, на отдаленной восточной границе контролировать действия бывшего стратилата Востока было крайне сложно. Не случайно Варда покинул Константинополь спешно, а прибыв в Месопотамию, немедленно начал готовиться к мятежу.

Началу вооруженного противостояния между Склиром и Василием Лакапином препятствовало одно важное обстоятельство. По неизвестным причинам, в Константино-

²¹ Ἀνθάς (Анфас, Антас), сын Посейдона и Алкионы. См.: Pape W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1884. Bd. 3. Heft 1. S. 91.

²² См.: Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 713.

²³ См.: Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / Hrsg. von F. Winkelmanns. Berlin, New York, 1999. Bd. 1. S. 149-152, Nr. 468-475; Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав. С. 32, № 16.

²⁴ См.: Λεοντίνη Μ. Ἄνθης, πατρικιός, κόμης του Οψικίου, εκ προσώπου του Κωνσταντίνου Ε' (μέσα του ὄγδοου αἰώνα) // Βυζαντινά Σύμμεκτα. 1996. Τ. 10. Σ. 37-43.

²⁵ О восстании Варды Склира подр. см.: Seibt W. Die Skleroi: eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976. S. 36-48.

²⁶ См. напр.: Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991. S. 148, 182-183.

²⁷ Skyl., 314.70-71: δοῦκα τῶν ἐν Μεσσοποταμίᾳ ταγματῶν. Ср.: Oikonomides N. Les listes de présence byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. P. 247.11, 263.31, 354.

²⁸ См.: Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art / Ed. by E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, D.C., 2001. Vol. 4. P. 134-135; Мохов А.С. «Триумфальный путь» Василия Лакапина // Историк, текст, эпоха. Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 134-136.

поле остался сын Варды Роман. Возможно, он был специально задержан в столице по распоряжению паракимомена и, фактически, являлся гарантией лояльности своего отца. Иоанн Скилица писал, что весной 976 г. Варда отправил в Константинополь «самого преданного и деятельного человека из своего окружения, Анфа по имени, Алиата по прозвищу», который должен был тайно увести Романа в безопасное место. Прибыв в «царственный город», Анф принялся распространять против Склира недобрые слухи. По этой причине он не вызвал подозрений у людей паракимомена. Алиат «утаившись, выкрал Романа и вместе они прибыли к Склиру». Когда последнее препятствие, не позволявшее «поднять оружие против царей и соплеменников» было преодолено, военные контингенты восточных фем, а также армянские и арабские союзники провозгласили Варду Склира императором (Scyl., 315.87 – 316.11)²⁹.

Следует обратить внимание, что в хронике не упоминается ни титул, ни должность Анфа Алиата, что для «Синописа историй» не характерно. Как правило, его автор обращал на подобные детали большое внимание, что отличает хронику Скилицы от сочинений других историков XI в. и делает ее весьма ценным источником по военно-административной истории Византии³⁰. В эпизоде о похищении Романа Склира хронист ограничивается только упоминанием о том, что Анф Алиат был наиболее преданным и самым деятельным в окружении Варды Склира³¹. Термин *ὑπηρεσία* неоднократно встречается в «Книге церемоний» Константина VII Багрянородного (913–959) и военных трактатах второй половины X в. Он обозначает совокупность лиц, сопровождавших императора или другого командующего войском во время похода. В состав императорской ипересии входило до 200 человек. Среди них были военные и гражданские должностные лица, а также многочисленная прислуга³². У военачальников высшего ранга имелись свои ипересии, которые формировались из лично преданных людей: родственников, соплеменников, земляков и пр. Варду Склира также окружали многочисленные сторонники, некоторые из них служили ему еще со времен Иоанна I Цимисхия (Scyl., 314.67, 315.1-2). По нашему мнению, в Анфе Алиате следует видеть одного из провинциальных архонтов, который предпочел службу Варде Склиру императорской. Считать его простым слугой нет никаких оснований.

Получив известие о начале восстания, верные паракимомену Василию войска стали собираться у Кесарии Каппадокийской. Дороги, ведущие на Запад, были перекрыты и надежно охранялись. Варда Склир «занял неприступную крепость Харпут в Месопотамии... и устроил здесь убежище на случай поражения» (Scyl., 316.18-22)³³. Затем мятежники установили контроль над Мелитеной, где войско Склира остановилось, отправив вперед отряды разведчиков (*τῶν κατασκοπῶν*) для поиска безопасных путей к Кесарии. Примечательно, что императорские военачальники, как и Варда Склир, действовали согласно предписаниям военного трактата *De velitatione bellica*. В этом сочинении содержались рекомендации об охране дорог на своей территории и о разведке путей для перемещения войск на землях противника³⁴.

Скилица сообщает, что одним из разведывательных отрядов было поручено командовать Анфу Алиату. Однако действовал он крайне неудачно. В горном ущелье *Κοῦκου λίθου* его воины столкнулись с частью императорской армии под командованием Евстафия Малеина (Scyl., 318.64-65)³⁵. Мятежники, пытаясь завязать схватку, начали об-

²⁹ О Романах Склире см.: Seibt W. Die Skleroi. S. 60-65.

³⁰ См.: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Leiden, 1983. Bd. 1. S. 336.

³¹ Scyl., 315.1-2: τὰ μάλιστα ὄντα αὐτῷ τῶν δραστηκῶτάτων ὑπηρετῶν.

³² Подр. см.: Мохов А.С. «Страж» или «казначей»? Состав византийской императорской свиты по данным военных трактатов // Известия Уральского федерального университета. Екатеринбург, 2012. № 2 (102). С. 105.

³³ *Χάρτετε* (совр. тур. *Elâzığ*, арм. Харберд) – мощная крепость у переправы через Евфрат. Кроме того, здесь проходили важные дороги в Закавказье и ал-Джезиру. См.: Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles, 1935. S. 75-77, 103-104.

³⁴ См.: Three Byzantine military treatises. P. 152.

³⁵ Стратиг Тарса магистр Евстафий Малеин был одним из немногих известных военачальников, поддержавших Василия Лакапина. См. о нем: Saunders W.B.R. The Aachen Reliquary of Eustathius Maleinus, 969–970 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1982. Vol. 36. P. 211-219.

стреливать врага. Стратиоты Малеина ответили, и некоторое время продолжалась перестрелка, которая не нанесла противникам особого ущерба. Тогда «Алиат, не сумев сдержать свой пыл, в безрассудном порыве бросился на врагов, но смертельно раненный пал, не успев совершить ничего достойного упоминания, а его воины укрылись в окрестных горах и лесных зарослях» (Scyl., 318.59-71)³⁶.

Описывая гибель Алиата, Скилица вновь не упоминает его титул, но называет Анфа экзархом разведывательного отряда. Вне всякого сомнения, командные посты в войске Варды Склира были четко распределены. Однако хронист ничего об этом не сообщает, так как официальными считались только военные должности в императорской армии, мятежники их занимать не могли. Поэтому для обозначения положения военачальников, принимавших участие в восстаниях, Скилица обычно использует термины архонт или экзарх (ἀρχων, ἑξαρχος). Отметим также, что этот автор часто называет архонтами любых высокопоставленных должностных лиц, как византийских, так и иностранных. Термин экзарх также неоднократно используется им для обозначения командиров отдельных отрядов или крепостных гарнизонов³⁷.

Например, при описании неудачной осады Тарса в 964/965 г. упоминается экзарх Монастериота (ἑξαρχος Μοναστηριώτην). Скилица пишет, что перед отступлением от города командующий византийской армией магистр Лев Фока отправил отряд Монастериота, который разорил округу, собрал много продовольствия и других припасов (Scyl., 269.14-17). В рассказе о подготовке восстания патрикия Варды Фоки против Иоанна Цимисхия хронист упоминает экзархов мятежников³⁸. По словам Скилицы, осенью 970 г. Фока покинул город Амасию, где он находился в ссылке, и отправился в Кесарию Каппадокийскую. Здесь уже собралось большое войско из его сторонников, которыми руководили экзархи Феодор и Никифор, сыновья патрикия Феодула Парсакутина³⁹.

Необходимо отметить, что оба эпизода из «Синописа историй», в которых упоминается Анф Алиат, содержат малозначимую информацию, так как Скилице не были известны его титул и должность. Возможно, он вообще не занимал никаких постов на императорской службе. Тем не менее, хронист перечисляет его личные качества: «преданный, деятельный, безрассудный». К. Холмс предположила, что рассказы об Алиате являются художественным вымыслом⁴⁰. По ее мнению, Иоанн Скилица включил в свое сочинение рассказы о «подвигах Алиата» для того, чтобы внести оживление в повествование. Далее она задается вопросами: «Почему Алиат пережил свое время?», «Почему Скилица сохранил рассказы об этом герое восстания Склира?» Ведь Анф Алиат был незначительной фигурой, слугой, входившим в личную свиту военачальника. Отвечая на этот вопрос, К. Холмс пишет, что причину столь пристального внимания следует искать в реалиях конца XI в. По ее мнению, в это время политическое влияние Алиатов было весьма значительным, они входили в число наиболее могущественных семей византийской аристократии⁴¹. Подкрепляя свои доводы, К. Холмс упоминает о «правителе Каппа-

³⁶ Отряд Анфа Алиата продвигался по дороге из Мелитены в Кесарию, а ущелье, где произошло сражение (στενοχωρία Κούκου λίθου) локализуется между совр. населенным пунктом Darica и перевалом Karahan Geçidi (1800 м н.у.м.). См.: Hild F. Das byzantinische Strassensystem in Kappadokien. Wien, 1977. S. 98.

³⁷ См.: Grosse R. Die Rangordnung der römischen Armee des 4. – 6. Jahrhunderts // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Leipzig, 1918. Bd. 15. S. 124-125, 157-158.

³⁸ Лев Фока, куропалат и domestik схол Запада, младший брат императора Никифора Фоки (963–969); Варда Фока – сын Льва Фоки, племянник Никифора II. Подр. см.: Ъурић И. Породица Фока // Сборник радова Византолошког института. Београд, 1976. Књ. XVII. С. 253-255, 272-280; Cheynet J.-Cl. Les Phocas // Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Texte établi par G. Dagron et H. Mihăescu. Paris, 2011. P. 338-345, 346-350.

³⁹ Scyl., 291.11-14: ἑξαρχοὶ οἱ τοῦ πατρικίου Θεοδούλου παῖδες τοῦ Παρσακουτηνοῦ Θεόδωρος καὶ Νικηφόρος. Лев Диакон упоминает среди сторонников Фоки трех сыновей Феодула Парсакутина – Никифора, Феодора и Варду. Кроме того, он пишет, что они приходились предводителю мятежа двоюродными братьями. См.: Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem / Rec. C.B. Hasi. Bonnae, 1828. P. 112.2 – 113.3. О Парсакутинах см.: Thonemann P. The Maeander Valley: a historical geography from antiquity to Byzantium. Cambridge, New York, 2011. P. 260-261.

⁴⁰ Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 204-206.

⁴¹ Ibid., P. 205. П. Стефенсон в рецензии на монографию К. Холмс поддержал эти доводы, отмечая, что Скилица своими рассказами о героическом предке стремился повысить репутацию семьи Алиатов.

докии» Феодоре Алиате, приближенном Романа IV Диогена и стратиге Херсона Льве Алиате, известном по строительной надписи 1059 г.

По нашему мнению, точка зрения К. Холмс является ошибочной. У Иоанна Скилицы не было причин возвеличивать Алиатов. Как в правление Василия II, так и на рубеже XI–XII вв. эта семья не играла значимой роли среди византийской знати. Об этом свидетельствует, например, отсутствие в источниках упоминаний о родственных связях Алиатов, их земельных владениях, основанных ими монастырях, высоких должностях в армии и гражданской администрации. В «Алексиаде» Анны Комниной упоминается некий Алиат (ὁ Ἀλυάτης), который вместе с другими военачальниками охранял от войск Бозмунда Тарентского крепость Главиница⁴². В апреле 1108 г. он погиб в одном из сражений с норманнами⁴³. Отметим, что Анна Комнина не упоминает ни титул, ни должность, ни даже имя Алиата. «Человека значимого», из влиятельной семьи, дочь Алексея I, вероятно, должна была знать лучше.

В исследовательской литературе неоднократно поднимался вопрос об источниках, которыми пользовался Иоанн Скилица, описывая период правления Василия II⁴⁴. В начале своей хроники Скилица перечисляет имена 14 авторов, писавших исторические сочинения до него (Scyl., 3.11 – 4.35). Однако до наших дней сохранились тексты только 6 из них, остальные либо полностью утрачены, либо небольшими фрагментами включены в состав более поздних источников. Например, упомянутый Скилицей Феодор Севастийский⁴⁵, по всей видимости, являлся автором хроники, посвященной событиям правления Василия II, включая мятежи Варды Склира и Варды Фоки⁴⁶.

Ряд исследователей полагают, что в IX–XI вв. существовали сочинения, посвященные деятельности знаменитых военачальников или истории могущественных аристократических кланов (Аргиры, Фоки, Курсуасы, Склиры, «старшие» Дуки)⁴⁷. До наших дней сохранился только один такой текст – рассказ о подвигах магистра и доместика схол Иоанна Куркуаса, включенный в хронику Продолжателя Феофана в сокращенном и переработанном виде⁴⁸. Учитывая компилятивный характер «Синописа историй», не исключено, что Иоанн Скилица использовал подобные сочинения при составлении своей хроники. Во всяком случае, появление двух эпизодов, связанных с Анфом Алиатом, проще объяснить их заимствованием из «семейной хроники» Склиров, чем проявлением «художественного вымысла» компилятора Скилицы.

Подводя итоги, отметим, что исходя из современного состояния источников нельзя считать Анфа родоначальником семьи Алиатов. Кроме него, в последней трети X – начале XI в. известны еще несколько представителей этой фамилии (таксиарх Михаил, стратиг Лев, Алиат стратилат). По нашему мнению, роль Алиатов в период правления Василия II была незначительной. Эта семья не входила в число влиятельных фамилий Востока, и сравнивать ее со Склирами, Фоками и другими могущественными кланами Анатолика и Каппадокии нет никаких оснований. Анф Алиат, погибший в самом начале вос-

См.: Stephenson P. [Rev.]: Catherine Holmes, Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford University Press, 2005 // Byzantinische Zeitschrift. 2007. Bd. 100. Heft. 1. S. 221.

⁴² Вопрос о локализации Главиницы (ὁ Γλαβινίτζης) является дискуссионным. По мнению И. Снегарова, она находилась в Южной Албании, к востоку от города Авлона (Αυλώνας, совр. алб. Vlora), у совр. населенного пункта Qafa e Gllavës. См.: Снегаров И. История на Охридската Архиепископия. София, 1995. Т. 1. С. 168–171. Однако ряд исследователей считают, что Главиница располагалась в горах на границе Албании и Македонии, северо-западнее Охрида. См.: Византијски извори за историју народа Југославије / Обр. Ј. Ферлуга. Београд, 1966. Т. III. С. 330 и уп. 428, 391–392 и уп. 48.

⁴³ Annae Comnenae Alexias / Rec. D.R. Reinschet, A. Kambylis. Berlin, New York, 2001. Т. I. P. 398.68–82.

⁴⁴ Подр. см.: Сюзюмов М.Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. II. С. 125–127; Kazhdan A. A history of Byzantine literature (850–1000). Athens, 2006. P. 273.

⁴⁵ Scyl., 3.28 – 4.30: «Феодор, епископ Сиде и его племянник, носивший то же имя, настоятель церквей Севастии». Во второй половине X – первой половине XI в. высшим иерархом в Севастии являлся митрополит. См.: Épistoliers byzantins du Xe siècle / Ed. par J. Darrouzès. Paris, 1960. P. 85, Ep. 10; 228, Ep. 23.

⁴⁶ См.: Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes: codex Vindobonensis hist. graec. LXXIV. Ein Beitrag zur Geschichte des sogenannten Westbulgarischen Reiches. München, 1906. S. 23–24.

⁴⁷ Для обозначения этих источников Х. Хунгер использовал термин „Kriegstagebuch“ («Военный дневник»). См.: Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1. S. 330, 391; Καρότζης Ατ. Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονογράφοι. Αθήνα, 1997. Τ. 2. Σ. 39.

⁴⁸ Theophanes Continuatus / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. P. 425.11 – 428.2.

стания Варды Склира, являлся одним из архонтов мятежного военачальника. Значительные по численности, политическому влиянию и военным возможностям ипересии Склиров, Фок, Малеинов, Вурцев представляли постоянную угрозу для стабильности византийского государства. Разгромив к 991 г. малоазийские военные кланы, император предоставил фемным архонтам альтернативу – службу в императорской армии⁴⁹. Алиаты, как и Парсакутины, «младшие» Дуки», Вриеннии, Дафномилы, Катакалоны, Иаситы и др. семьи, сделали выбор в пользу легитимной Македонской династии. В последующие десятилетия они продолжали служить в вооруженных силах и провинциальной администрации, некоторые из них даже занимали весьма высокие должности. Однако и для первой половины XII в. нет никаких оснований включать Алиатов в число самых могущественных византийских семей. Возвышение Алиатов произошло еще позже – в XIII столетии, при дворе Никейских императоров, и в XIV в. Фессалонике и Эпире.

THE ALYATES FAMILY TO BYZANTIUM IN X–XI CENTURY

A.S. MOKHOV

*Ural Federal University,
Ekaterinburg*

e-mail: rkb2004@yandex.ru

The article is devoted to the history of Alyates, family in Asia Minor. The 14 members of aristocratic family are noted in historian sources (X–XI c.). Anthes Alyates, insurrectionist of Bardas Skleros (975/976), Leo Alyates, strategos of Cherson and Sougdaia in the reign of Isaac I Komnenos (1057–1059) and Theodore Alyates, strategos of Cappadocia in 1070–1071 are famous representatives of the family. Mainly, the remaining members of this family are known for sphragistic data. In the X–XI c. Alyates stated in the high positions in the military and the provincial administration of Byzantium. Since the beginning of the XII century they are mentioned in the sources as officials of the civil administration or priests.

Keywords: Byzantium, Alyates family, byzantine provincial aristocracy, sigillography prosopography.

⁴⁹ Утверждение П. Стефенсона о том, что в ходе подавления мятежей было вырезано множество мелких династов не соответствует действительности. См.: Stephenson P. [Rev.]: Catherine Holmes, Basil II and the Governance of Empire. P. 221. Многократно большие потери византийская военная элита понесла в войнах с болгарским царем Самуилом.